

Йоширо наблюдал за своим классом, когда они образовали круг вокруг спарринг-ринга, очерченный полосой белой краски. Он велел им сесть и, как только они затихли, заговорил.

"Вам присвоен номер в соответствии с алфавитным порядком списка класса", - объявил он. "У меня есть двадцать шесть листов бумаги с вашими номерами, и я выберу два имени наугад. Эти два человека будут драться, а после этого мы их проанализируем. Первые четыре месяца каждого семестра мы будем руководить этой критикой, но после этого я, Отани-сенсей Савамура-сенсей, буду говорить только после всех вас. За каждое наше замечание вы будете терять по одному баллу из своей оценки за день. Хотя в основном оценка будет зависеть от вашего поединка, а не от его результата".

Он и два его помощника расположились треугольником вокруг ринга, позади учеников, именно для этого.

Оглядев комнату, Йоширо увидел, что на лицах большинства детей явно проступают нервы. "Я попросил вас сесть в кольцо, чтобы вы могли видеть со всех точек зрения. Некоторые из вас будут замечать ошибки, которые не видны другим. Так что будьте внимательны, потому что другие могут не успеть подхватить вашу ошибку".

"Кроме того, я буду судить ваши матчи", - продолжил он, когда убедился, что донес свою мысль. "И я введу несколько ограничений. Проигрыш считается поражением. На ринге запрещены ниндзюцу и любое другое оружие. И когда я говорю, что матч окончен, это значит, что он окончен. Неподобающее поведение в этой обстановке будет иметь серьезные последствия. Все ясно?"

"Хай, сенсей!" раздался хор голосов, и он кивнул.

"Хорошо. Итак, первыми будут, - он выбрал из стопки два листка бумаги, - номер пятнадцать и номер четыре. Это будут... Конджики Кацуо и Чинен Сатоси. Займите свои места".

Бумажки, разумеется, были пустыми. Что? Он же ниндзя - конечно, ничего не должно быть случайным. У каждого поединка была своя цель с разной степенью важности. Так получилось, что этот был жизненно важным.

"Да!" радостно воскликнул мальчик Конджики. "Я первый!"

Гражданский мальчик был гораздо менее рвением - он едва смог добраться до ринга, так сильно его трясло. Это, похоже, разочаровало Кацуо.

"Сэнсэй, можно мне поменяться?" спросил он. "Я хочу повеселиться".

"Я упрежу любые подобные вопросы в будущем", - проворчал Йоширо. "Как только я назову ваши имена, никаких обменов не будет. Вы будете сражаться с назначенным противником.

Если вы травмированы, больны или у вас есть уважительная причина не участвовать в поединке, сообщите мне об этом в начале этого периода, иначе вам не будет предоставлено никаких льгот".

Кацуо недовольно вздохнул. "Хорошо... то есть да, сенсей". Он повернулся лицом к дрожащему Чинену, опустившись в готовую стойку, которой испуганный мальчик слабо пытался подражать. "Постарайтесь сделать так, чтобы мне было весело, хорошо?"

Они, казалось, ждали какого-то сигнала, чтобы начать, но Йоширо ничего не сказал, пока не стало ясно, что они не знают, что можно начинать.

"В бою нет обратного отсчета", - провозгласил Йоширо. "Как только вы выходите на ринг, вы сами объявляете о начале поединка".

"О, отлично!" сказал Кондзики и молниеносно бросился на Чинена, который тут же закрыл лицо руками.

Ужасно. Большинство охранников так или иначе блокируют линию зрения человека, поэтому важно было сделать так, чтобы видимость была как можно меньше нарушена, и компенсировать это с помощью ориентации тела, ситуационной осведомленности и иногда других чувств. Полностью закрывать глаза было последним делом.

Да еще и за такой некачественный блок. Кондзики мог бы с легкостью пробить его, но вместо этого он прижал ногу и сделал круг, нанеся удар крюком.

Его пятка легко перемахнула через слабую защиту, сбив при этом с парня очки. Йоширо был уверен, что это было сделано не специально. Застигнутый врасплох, Чинен избежал следующего удара, лишь упав на задницу.

Он отчаянно искал свои очки, и Кондзики чуть замешкался с нападением. Но лишь на мгновение. Как раз в тот момент, когда он собирался ударить парня в бок, Йоширо объявил матч.

"Займите свои места, - приказал он, и они послушно заняли свои места. Чинен опустил голову и крепко сжал в руке очки, не обращая внимания на то, что они могут размазаться.

"Очевидно, что победил господин Кондзики", - заявил он, заслужив несколько смешков. "Кто-нибудь может сказать мне, почему?"

"Потому что он не слабак?" воскликнул Бан Рио, вызвав еще несколько смешков. Чинен опустил голову еще ниже, а глаза Йоширо сузились.

"Во-первых, поднимайте руку, когда у вас есть ответ", - сказал он. "Во-вторых, грубость по

отношению к своим товарищам не будет допускаться. К концу обучения в академии недостатки, которые вы замечаете сейчас, будут устранены, и вы все станете настоящими шиноби Ива. Если вы не можете уважать то, чем являются ваши одноклассники сейчас, уважайте то, чем они станут в будущем. Я понял?"

"Хай, сенсей!"

Преподавание было лишь половиной работы Йоширо. Другая заключалась в формировании товарищеских отношений между членами его класса. Для достижения этой цели ему было проще всего изобразить из себя злодея, которого класс должен был победить совместными усилиями. Ему удалось добиться успеха с первой партией, а также с недавно выпущенной, которую он взялся обучать после безвременной кончины их предыдущего сенсея два года назад, и получил высокую оценку за свою эффективность. Эта будет не хуже.

"Хорошо", - сказал он. "А теперь, есть ли у кого-нибудь реальный ответ?"

"Господин Кондзики был быстрее, сильнее и лучше тренировался?" предположил Осаки Кен.

"Более подходящий ответ, но не такой подробный, как я ожидал", - сказал Йоширо. "Во время этих разборов не стоит обсуждать подготовку ваших одноклассников или отмечать какие-либо очевидные физические преимущества, если только ваш анализ не основывается на таких наблюдениях. Эти спарринги проверяют осведомленность о бое, поэтому мы сосредоточимся именно на этом. Кто-нибудь еще?"

Тогда самая маленькая ученица подняла руку, и он обратился к ней.

"Чинен-сан перекрыл ему обзор", - сказала она. "Даже если бы у него были способности, необходимые для ответного удара, это не позволило бы ему среагировать на последующие действия Кондзики-сан. Кроме того, он еще больше ослеп из-за потери очков. Если бы он носил что-то более подходящее для нашего уровня физической активности, этого бы не случилось. Вот, собственно, где он ошибся в этом бою".

"Хороший анализ", - согласился он. Он видел еще одиннадцать ошибок, но они были лишними по сравнению с более важными. Указывая на них, он только отвлекал мальчика. "Обычно я спрашиваю, что господин Чинен сделал правильно. Однако говорить на эту тему не о чем".

Он произнес эти слова не со злым умыслом, а с профессиональной отстраненностью. Йоширо не терпел издевательств, но и не приукрашивал и не опекал своих учеников. В Айве не было наград за участие, и Чинен не сделал ни одной правильной вещи во время поединка.

"Давайте продолжим", - сказал он, прервав реакцию класса. Он отметил каждое осуждающее лицо и мысленно скорректировал предстоящие поединки. Похоже, на этом занятии будет много проверок на реальность.

"Кто-нибудь может сказать мне, что господин Кондзики сделал хорошо?"

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3595399>